

Бай Шиянь видел, как сверкающий на свету тесак несется прямо на него. Не раздумывая ни секунды, он развернулся и прикрыл собой Цюй Чэня.

Раздался вой полицейской сирены, а Цюй Чэнь почувствовал, как на его руку упали теплые капли.

— Цзянь... Цзянь Сунхуай...

Бай Шиянь слабо повернул голову и вымученно улыбнулся:

— Черт... а ведь больно... не бойся...

Цюй Чэнь, собравшись с силами, разорвал веревку, которую до этого, спрятавшись за спиной Цзянь Сунхуая, пытался перетереть, и крепко обнял его.

— Цзянь Сунхуай! Открой глаза! Я везу тебя в больницу!

На этот раз у Бай Шияня уже не было сил ответить.

Когда Бай Шиянь снова открыл глаза, он почувствовал, как некая таинственная сила сдавливает ему горло, не давая дышать. Он очнулся, слегка опустил голову и понял: одежда надета задом наперед... Впрочем, логично, ведь у него рана на спине.

Бай Шиянь с трудом попытался приподняться, но любое движение отдавалось такой болью в ране, что он лишь судорожно хватал ртом воздух.

Цюй Чэнь, вошедший в палату с кружкой горячей воды, увидел, как тот скалится от боли, и поспешил к нему, прижимая к кровати.

— У тебя рана на спине, почему ты такой неугомонный? Не двигайся!

Бай Шиянь ошарашенно посмотрел на него:

— Ты почему здесь?

Цюй Чэнь отпустил его и нажал кнопку экстренного вызова над кроватью.

— А почему я не должен быть здесь?

— Ой? Неужели ты решил отплатить мне собой за то, что я тебя спас?

Цюй Чэнь холодно взглянул на его наглую физиономию и промолчал. Вовремя подоспел врач, и он послушно отошел в сторону.

На Бай Шияне расстегнули одежду, врач снял повязку со спины и прижег рану йодом. Бай Шиянь скривился от боли.

— Мамочки! Больно же! Цюй Чэнь, ты так и будешь просто смотреть?!

Цюй Чэнь стоял в стороне, слегка отвернувшись — он не решался взглянуть на этот ужасающий шрам. Когда он привез его в больницу, то видел, как в разрезанной плоти белели кости.

Цюй Чэнь подошел ближе и погладил его по волосам:

— Потерпи немного.

Голос его прозвучал настолько мягко, что Бай Шиянь даже не поверил своим ушам.

Пока он пребывал в замешательстве, врач уже закончил обработку, и боль стала притупляться.

— Заживает хорошо, инфекции нет. Полежите еще немного, через десять дней выпишем. Швы снимать еще рано.

Цюй Чэнь встал:

— Спасибо, доктор.

Проводив врача, он вернулся и увидел, что Бай Шиянь уже лежит в кровати и копается в телефоне.

— Уже не болит?

Бай Шиянь улыбнулся:

— Хе-хе, боль просто притупилась. Эй, а как ты догадался забрать мой телефон?

При упоминании телефона Цюй Чэнь снова разозлился. Когда завывала сирена, он решил, что это полиция, но пока он вез Цзянь Сунхуая в больницу, никто так и не появился.

Когда его самого везли в операционную, он продолжал цепляться за его руку и твердить, чтобы тот сходил за телефоном. Цюй Чэнь сперва не придавал этому значения, дежурил у дверей операционной, и лишь позже нашел время сбегать за аппаратом.

Когда он взял телефон в руки, то был просто поражен. Оказалось, звук сирены — это всего лишь заранее заведенный будильник. Хорошо, что время совпало, иначе, если бы их успели ударить еще пару раз, последствия были бы ужасающими.

Бай Шиянь пролежал в больнице неделю. В школе он уже оформил отпуск, а Цюй Чэнь, решив заботиться о нем, тоже взял десятидневный отпуск.

Хотя Бай Шияню нравилась такая забота, он все же чувствовал себя неловко. Например, когда нужно было в туалет, Цюй Чэнь без тени смущения помогал ему дойти. Бай Шиянь каждый раз, натываясь на этот холодный взгляд, терял всякую способность сходить по нужде.

— Цюй Чэнь, у меня ведь только спина ранена, я вполне могу сходить сам. Может, выйдешь? Мне как-то неловко...

Цюй Чэнь даже глазом не моргнул, лишь тихо буркнул «угу», но с места не сдвинулся.

Бай Шиянь, чувствуя полное бессилие, мог лишь отвернуться, чтобы не видеть его взгляда. Из-за него количество походов в туалет сократилось до минимума.

Больничная еда была невкусной, Бай Шиянь съедал пару ложек и отставлял тарелку, но врач настаивал на строгой диете — только легкая пища. Бай Шиянь, любитель острого, едва мог это терпеть.

Цюй Чэнь на этот раз не стал злиться, а видя, что тот отказывается есть, стал приносить домашнюю кашу, которую готовила их экономка. Та была местной, готовила превосходно, и каши каждый день были разными — даже Бай Шиянь ел с удовольствием.

Цюй Чэнь сидел рядом, смотрел, как он с аппетитом ест, и сам слегка улыбнулся, отпив немного из своей чашки.

Бай Шиянь поднял глаза и увидел, что показатель над его головой сменился на 80.

Он опешил:

— Цюй Чэнь.

Тот поднял голову:

— Что такое?

— Ты... ты что, влюбился в меня?

Цюй Чэнь замер, собираясь поставить миску на стол. Казалось, он перестал дышать. В воздухе повисла неловкость.

Бай Шиянь почесал затылок и неловко рассмеялся:

— Ха-ха, я пошутил! Даже если бы ты захотел отплатить собой, я бы еще подумал, брать ли!

В дверь постучали, и Бай Шиянь напрягся.

— Учитель Цзянь, вы внутри?

Черт, это учительница Хуан!

Бай Шиянь поспешно сел прямо и начал отчаянно махать руками Цюй Чэню:

— Быстрее, спрячься в туалете! Скорее!

Цюй Чэнь равнодушно посмотрел на него, забрал миску и не спеша начал есть.

— Цюй Чэнь! Спрячься! Если учительница Хуан увидит тебя здесь, нам не объясниться!

Цюй Чэнь не сдвинулся с места:

— А я и не собираюсь объясняться.

Бай Шиянь закатил глаза:

— Не упрямясь, заходи внутрь! Мало нам проблем?

Цюй Чэнь холодно посмотрел на него. Этот человек всегда казался беззаботным, но сейчас на его лице читалась тревога. Дверная ручка повернулась, Цюй Чэнь фыркнул и все же зашел в туалет.

Бай Шиянь облегченно выдохнул.

Хуан Ин вошла и, увидев бледного Цзянь Сунхуая, лежащего на кровати, тут же прослезилась.

Она не знала, что Бай Шиянь побледнел от страха перед ней.

— Учитель Хуан, вы пришли?

Хуан Ин плюхнулась на кровать, едва не раздавив ногу Бай Шияня.

— Учитель Цзянь... как же вы... как вы дошли до такого? — она плакала, а Бай Шиянь, который не выносил женских слез, в панике схватил край своей больничной рубашки и начал вытирать ей лицо.

Как только он протянул руку, Хуан Ин тут же прижала его ладонь к груди.

— Учитель Цзянь... вы так пострадали... Мы все знаем, что вы бросились на помощь, когда на вас напали бандиты. Вы настоящий герой! Вы совершили такой благородный поступок и даже не сказали школе, это студенты с вашего факультета проговорились. Я с таким трудом узнала, в какой вы больнице, и сразу примчалась! Учитель Цзянь, вы мой герой! Я всегда думала, что таких людей, как вы, не бывает... О, учитель Цзянь...

Бай Шиянь чувствовал, как у него мурашки бегут от ее томного взгляда. Он украдкой сглотнул и выдернул руку из ее объятий.

— Ха-ха... учитель Хуан, вы мне льстите, я лишь сделал то, что должен был... ничего особенного.

Хуан Ин снова схватила его за руку и крепко сжала:

— Сунхуай, можно я буду называть вас так?

Бай Шиянь опешил и машинально кивнул.

— Сунхуай, не скромничайте, я все знаю... Раньше я была неправа, думала, что вы гонитесь только за славой, но теперь я поняла, что вы — мой идеал! Если... если вы не против того, что я когда-то вам отказала... я... я...

Кокетство Хуан Ин заставило Бай Шияня содрогнуться. У него возникло предчувствие, что он попал в ловушку. Впервые встретив ее, он помнил, что оригинал добивался ее расположения, но она отказала ему, когда тот не уступил ей место при повышении. На самом деле Хуан Ин была довольно симпатичной, и они с оригиналом неплохо смотрелись вместе, но... ты не моя цель, нам не по пути.

Цюй Чэнь стоял в туалете и через узкую щель в двери смотрел, как чужая женщина держит его руку. Он тихо и холодно фыркнул.

Хуан Ин вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок:

— Учитель Цзянь, почему мне стало так холодно? Окно не закрыто?

Бай Шиянь, боясь, что она обернется и увидит туалет, потянул ее обратно, но Хуан Ин, садясь, неловко навалилась прямо на него.

Бай Шиянь почувствовал, как спина ударилась о спинку кровати, и в глазах потемнело от боли.

Цюй Чэнь, не раздумывая, распахнул дверь и выскочил наружу.

Хуан Ин, услышав шум, медленно повернула голову и встретила взглядом с Цюй Чэнем.

Бай Шиянь глубоко вздохнул: «Ну вот, теперь точно конец».

Хуан Ин ошеломленно смотрела, как Цюй Чэнь быстро подошел к Цзянь Сунхуаю, рывком поднял ее и отшвырнул в сторону. Она не удержалась на ногах и чуть не упала.

Цюй Чэнь, не стесняясь, приподнял одежду Бай Шияня, убедился, что повязка чиста, и опустил край обратно.

Затем он повернулся к Хуан Ин и улыбнулся своей идеальной улыбкой. Но Хуан Ин показалось, что от него веет могильным холодом.

— Учитель Хуан, не знал, что вы так близки с учителем Цзянем. Но даже при такой близости нужно быть осторожнее, у него все-таки рана. Не так ли, учитель Цзянь?

Бай Шиянь по одному взгляду понял, что сейчас будет плохо.

Хуан Ин почувствовала себя неловко:

— Сунхуай, а почему Цюй Чэнь здесь?

Не дожидаясь ответа Цюй Чэня, Бай Шиянь поспешно объяснил:

— Да понимаешь, я его сегодня встретил, у него кто-то из родных лежит на этом этаже, он зашел воспользоваться туалетом. Я так обрадовался, увидев тебя, что совсем забыл сказать! Не принимай близко к сердцу!

Хуан Ин не заметила ничего странного, услышав лишь фразу «обрадовался, увидев тебя», и тут же опустила голову, пряча смущенную улыбку.

Цюй Чэнь бросил на Бай Шияня взгляд сверху вниз и холодно хмыкнул.

Ха, обрадовался? Ну надо же.

Не дожидаясь их реакции, Цюй Чэнь быстрым шагом вышел из палаты, громко хлопнув дверью.

Хуан Ин пробормотала:

— Сунхуай, мне показалось, или Цюй Чэнь не в духе?

Бай Шиянь мысленно фыркнул: «Еще бы! Я и сам вижу, что он не в духе! У него показатель уже до 88 подскочил!»

— Ничего страшного, учитель Хуан, не обращайтесь внимания, может, запор у него.

Цюй Чэнь вышел из больницы, купил пачку сигарет, грубо разорвал упаковку, закурил и сделал пару затяжек.

Ха, «Сунхуай»? До чего же близко они общаются.

Мимо проходили студентки, поглядывая на такого красивого мужчину, курящего у стены — от него исходило особое очарование. Одна не выдержала и, краснея, подошла:

— Красавчик, у тебя есть девушка?

Цюй Чэнь вынул сигарету изо рта и искоса взглянул на нее:

— Мне нравятся мужчины.

Девушка застыла, а поняв смысл сказанного, убежала с красными глазами.

Цюй Чэнь осознал, что сказал, опустил голову, раздавил сигарету ногой и горько усмехнулся, не зная, над кем он смеется.

Вернувшись в палату, Цюй Чэнь не стал стучать, а тихонько приоткрыл дверь.

Хорошо, эта неприятная женщина ушла. Если бы он увидел еще какую-нибудь мерзкую сцену, он не ручался бы, что сохранит свое спокойное лицо.

Бай Шиянь уже спал на боку.

Цюй Чэнь подошел и поправил одеяло. Его рука коснулась спины, он осторожно провел пальцами вокруг раны. Он знал, откуда она взялась, знал форму и глубину этого шрама. В этом мире только он один знал правду.

Только я один.

Бай Шиянь чувствовал его прикосновения, но боялся открыть глаза.

— Чжачжа, быстро посмотри, какой у него уровень тьмы!

Система: «Носитель, вы можете открыть глаза и посмотреть сами».

— Остришь? Я знаю, что могу, но боюсь навлечь на себя беду! Сказал — смотри, чего столько болтаешь?

Система: ...

— Текущий уровень тьмы объекта — 82 балла.

Бай Шиянь мысленно застонал: «Я ему даже потрогать себя дал, почему всего на шесть очков упало?!»

Система: «Причина в вас».

Бай Шиянь не захотел больше с ней разговаривать и, сам того не заметив, уснул.

Проснулся он около восьми вечера. Цюй Чэнь, увидев, что он открыл глаза, отложил ноутбук и помог ему сесть.

— Сейчас разогрею кашу.

Бай Шиянь кивнул:

— Цюй Чэнь, почему сегодня Хуан Ин сказала, что я герой? Ты рассказал школе?

Цюй Чэнь поставил миску перед ним и вложил в руку ложку:

— Нет. Это Сюн Фэн и остальные сказали. Если бы я один сказал, никто бы не поверил.

Бай Шиянь опешил. Он что, ослышался? Сюн Фэн? Тот самый негодяй?

— Он не разболтал о нас, а наоборот, выставил меня в хорошем свете?

Цюй Чэнь слегка кивнул:

— Я просто предупредил его.

Бай Шиянь начал есть кашу:

— О, вот как... ну и хорошо...

В общежитии Сюн Фэн и его подручные дружно вздрогнули. Сюн Фэн посмотрел на синяки на лицах и телах своих ребят и тихо вздохнул.

Эх, просчитались. Думали, этот неженка только с виду хорош, а он, черт возьми, дерется так, что мало не покажется! И хитер до невозможности! Когда они его связывали, он не сопротивлялся, а когда ранили его «старого любовника», он, как бешеный пес, избил всех пятерых до полусмерти!

Сюн Фэна до сих пор бросало в дрожь при воспоминании о чистом лице Цюй Чэня. Этот парень был страшен: запер их в переулке и бил так, что они едва дышали.

С кем угодно можно ссориться, но только не с Цюй Чэнем.

Сюн Фэн вдруг зауважал Цзянь Сунхуая: такой хрупкий книжный червь, а смог укротить такого зверя, как Цюй Чэнь. Видимо, немало от него натерпелся.

Цюй Чэнь любил смотреть, как он ест — тот всегда ел с таким аппетитом.

Бай Шияню было не по душе такое пристальное внимание, но, видя, что показатель упал до 80, он решил потерпеть.

Каждую ночь Бай Шиянь внимательно перечитывал досье на Цюй Чэня. С каждым разом ему хотелось относиться к нему еще лучше.

Бай Шиянь пролежал в больнице девять дней, вел себя примерно и не просился домой, что даже немного удивляло Цюй Чэня. Но на девятый вечер он не выдержал.

— Цюй Чэнь, посмотри, какая луна сегодня красивая, может, прогуляемся?

Цюй Чэнь, не отрываясь от ноутбука, ответил:

— Нет.

Бай Шиянь расстроился:

— Ну хоть разок! Обещаю! Если боишься, иди со мной!

— Нет.

— Ну не будь таким! Я тут столько дней заперт! Этот старик не выпускает меня только ради денег, счет за палату просто огромный! Давай сбежим отсюда?!

Цюй Чэнь, устав от его нытья, наконец поднял глаза:

— Чего ты хочешь? Я сделаю.

Бай Шиянь закатил глаза:

— Я хочу мороженое, ты тоже сделаешь? Ты что, на небо собрался?

Цюй Чэнь закрыл ноутбук и встал:

— Хорошо, я съем его за тебя.

Бай Шияню нечего было сказать, он лишь с презрением посмотрел на его «злодеяния».

После двух часов уговоров, лести и нытья Цюй Чэнь наконец сдался.

Бай Шиянь переоделся, и они отправились в парк аттракционов.

Было уже больше десяти вечера, но парк только открылся для ночных посетителей, людей было полно.

Цюй Чэнь с отвращением смотрел на мужчину, покупающего билеты у входа — ему скоро тридцать, а он все еще такой ребенок.

Бай Шиянь проигнорировал его взгляд и потащил его внутрь.

Цюй Чэнь не заметил, что, идя за ним, он чувствовал себя чуточку счастливее. Ему было двадцать три, и он ни разу не был в парке аттракционов, потому что знал — он этого не заслуживает.

Бай Шиянь, к его удивлению, не повел его к аттракционам, а направился в укромное место.

— Подожди меня здесь, я сейчас! Не уходи!

Цюй Чэнь смотрел на его убегающую фигуру, и ему захотелось улыбнуться.

В парке повсюду слышался смех. Мимо проходили родители с детьми, брат с сестрой. Цюй Чэнь вспомнил, что когда-то тоже мечтал о таком дне. Но, к сожалению, в этой жизни он не был достоин даже мгновения покоя.

Бай Шиянь вернулся с маленьким тортиком — размером с ладонь, розового цвета, какой любят девочки. Вместо свечки в нем торчала сахарная вата.

— С днем рождения тебя, с днем рождения тебя... — он тихо напевал фальшивящую песенку, подходя к нему шаг за шагом.

В тот момент лицо Цюй Чэня стало мрачным.

— Цзянь Сунхуай, что это значит? — его голос звучал пугающе холодно.

Бай Шиянь не испугался, он достал зажигалку, чиркнул ею и поднес к торту:

— Загадывай желание! Извини, в магазине остался только такой, а свечи кончились, пришлось так выкручиваться. Но ты ведь всегда хотел сахарной ваты?

Цюй Чэнь пристально смотрел на него, взгляд был опасным. Он развернулся, чтобы уйти, но Бай Шиянь схватил его за руку.

— Отпусти.

— Не отпущу! Ты обещал погулять со мной!

— Я сказал, отпусти! Цзянь Сунхуай, ты решил, что раз я за тобой ухаживаю, то можно на шею сесть? Ты думаешь, что знаешь что-то? Кто ты такой? Не лезь в мои дела!

Бай Шиянь впервые услышал от него так много слов, но они его не обрадовали.

— Цюй Чэнь, ты просто винишь себя, да? Прошло столько лет, твоя сестра, может, уже давно забыла, почему ты не можешь простить себя?!

Цюй Чэнь резко обернулся и отшвырнул руку Бай Шияня. Он схватил его за воротник и впечатав в стену. Рана на спине разошлась, но Бай Шиянь не обратил на это внимания.

— Цзянь Сунхуай, кто ты такой на самом деле?

Бай Шиянь прямо посмотрел ему в глаза:

— Кто я — неважно. Я просто хочу тебя спасти. Цюй Чэнь, твоя сестра погибла семнадцать лет назад! Твои родители уже почти забыли, почему только ты не можешь себя отпустить?!

<http://bllate.org/book/21660/2235049>